

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-16

УДК 130.2:2

О «ПРОРОЧЕСТВАХ» ЭЛЛЕН УАЙТ КАК ОБРАЗЦАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ «ВИДЕНИЙ» И ОСНОВАХ ВЕРОУЧЕНИЯ АДВЕНТИЗМА

Лалуев В.Я., Лесовиченко А.М.

Цель исследования – проанализировать пророчества Эллен Уайт о будущем, как образцы литературных видений и основы вероучения адвентизма. Особенно репрезентативны в этом смысле две её книги «Опыты и видения» и «Духовные дары», которые представляют жанр «литературных видений», восходящих к В. Легленду и Данте. В них формируются вероучительные концепты современного адвентизма.

Методологической базой исследования послужили: исторический пласт религиоведения, онтопсихологии, культурологии.

Междисциплинарный подход позволил философско-когнитивному анализу пророческих текстов Эллен Уайт подняться до уровня научного и выявить в её пророческих видениях, образцы литературно-художественного творчества. В заключении делается вывод, что большую помощь в освоении этого эксклюзивного материала оказали духовные опыты христианских мистиков: Ефрема Сирина, В. Легленда, И. Флорского, Данте, Я. Бёме, Э. Сведенборга и т. д. Это далеко неполный ряд авторов, которых можно отнести к жанру литературных видений.

Ключевые слова: пророчества; жанр литературных видений; вероучительные концепты адвентизма; эсхатологические ожидания; художественные образы; запредельные сферы бытия; неканонический пророк; трансцендентные миры; новая мифология.

ON THE «PROPHECIES» OF HELLEN WHITE AS MODELS OF LITERARY «VISIONS» AND FUNDAMENTAL BELIEVES OF ADVENTISM

Laluev V.Ja., Lesovichenko A.M.

The purpose of research is to analyze the prophecies of Ellen White about the future, as examples of literary vision and the basic tenets of Adventism. In this sense, her two books

«Experiences and visions» and «Spiritual Gifts» representing the genre of «literary visions», dating back to V. Leglenda and Dante are especially representative. It is here that the doctrinal concepts of contemporary Adventism were formed.

The methodological base of the research served as: *the historical formation of Religious Studies, Ontopsychology, Culture Studies.*

The interdisciplinary approach *allowed the philosophical and cognitive analysis of prophetic texts of Ellen White to rise to the level of scientific and identify it in a prophetic vision, the samples of literary and artistic creation. Summarizing, it is concluded that a great help in the development of this exclusive material had been influenced by spiritual experiences of Christian mystics: Saint Ephrem, V. Leglenda, I. Floris, Dante J. Boehme, E. Swedenborg, and so on. This is an incomplete number of authors, who can be attributed to the genre of literary visions.*

Keywords: *prophecy; the literary genre of visions; Adventist doctrinal concepts; eschatological expectations; artistic images; exorbitant spheres of life; noncanonical prophet; transcendental worlds; a new mythology.*

Многочисленные пророческие тексты Эллен Уайт имеют большое значение для формирования вероучительных концептов адвентизма [1]. Особенно репрезентативны в этом смысле две её книги «Опыты и видения» и «Духовные дары», представляющие жанр «литературных видений», восходящих к В. Легленду и Данте. Именно здесь формируются вероучительные концепты этой деноминации [2]. Эти книги относятся к раннему периоду её творчества и наиболее ясно формулируют «пророческие» амбиции. В них впервые последовательно выражены основные богословские темы, раскрывающие доктринальные аспекты адвентизма в контексте истории христианской церкви в целом. Фактически, вся структура повествования отражает ключевые моменты христианского учения, но в специфической интерпретации эсхатологического ожидания.

В отличие от многих других христианских проповедников, в частности, инициатора адвентистского движения – У. Миллера, пророчица Э. Уайт подаёт доктринальные идеи не просто как результат рассуждений, но в форме «видений», якобы полученных автором в мистическом акте. Здесь зафиксированы библейские и апокрифические сюжеты о последнем времени и приготовлении ко Второму пришествию Христа; падении сатаны; возникновении греха; становлении христианской церкви; гонении на иудеев и христиан; огосударствлении церкви; Реформации; «Трехангельской вести»; возникновении адвентистского движения; о «Великом

пробуждении»; спиритизме; «Громком кличе»; «Времени скорби»; «Втором пришествии Христа»; избавлении святых и опустошении земли; Втором воскресении праведных и неправедных; парадиз искупленных. В основном, все содержание книг сводится к популярному изложению уже известных сюжетов, что позволяет отнести работы Э. Уайт к разряду литературных текстов, реализованных в рамках жанра «литературных видений».

Художественные образы вероучительных текстов Эллиен Уайт разнообразны. Здесь перемежаются разделы, написанные в сухой литературной манере и эмоционально насыщенные драматизмом, повествующие о «видениях» и значимых исторических событиях в жизни христианской церкви. Язык её повествования ранних произведений явно ориентирован на язык библейских пророков, на которых она ссылается и цитирует. Несомненно, пророчица Эллиен Уайт испытывает влияние писателей-романтиков, хотя и не поднимается до уровня лучших произведений своих современников.

Образы её повествований можно сгруппировать следующим образом:

1. Первые видения Э. Уайт: возникновение греха, падение сатаны, грехопадение человека, последние язвы, начертание зверя и приготовление к концу (1–18-е главы книги «Опыты и видения»). Историко-символические сказания, раскрывающие с помощью пластических образов суть происхождения зла или метаисторию начала человечества (1–3-и главы книги «Духовные дары»). В этих главах пророчица Эллиен Уайт опирается на религиозную символику пророческих книг Библии, поскольку её мифопоэтический язык наиболее соответствует стоящей перед ней задачей.

2. Историческая хроника о «Первом пришествии Мессии-Христа»; Его жизни и служении людям; предательство; распятие; Его воскресение; поручение ученикам нести весть Евангелия по всему миру и вознесение на Небо (4-11 главы книги «Духовные дары»).

3. История христианской церкви, жизнь и служение апостола Павла; великое отступление; Реформация; «Трехангельская весть»; Уильям Миллер и его пророческое служение людям, послужившие иллюстрацией современного адвентистского движения (12-25 главы книги «Духовные дары»).

4. Доктринальные разделы книги «Духовные дары» включают истолкование эсхатологических текстов книги пророка Даниила 8:14-26 о «Небесном Святилище» и «Трехангельской весте» книги «Откровение» (27–28-я главы). Аподиктические наставления (29 глава) и казуистические предостережения, увещания (30-35 главы) и религиозно-этические нормы (36 глава).

5. Назидательные тексты этой книги по стилю и духу своего изложения близки к евангельским посланиям. В них автор стремится убедить человека в том, что Бог взывает к своему

творению и обещает избавление от греха тем, кто примет Его как своего Спасителя (37–38-е главы). В последних главах книги «Духовные дары» пророчица Э. Уайт пишет о полном исчезновении греха, обновлении нашей планеты и становлении новой цивилизации (39–41-е главы) [3, с. 168-329].

Таким образом, можно сказать, что в книгах «Опыты и видения» и «Духовные дары» описаны визионерские опыты, о получении которых пророчица адвентизма Эллен Уайт сообщала на протяжении всей жизни. В них она настаивает на том, что ей даны откровения, разъясняющие значение эсхатологических книг Библии и последних событий земной истории. В книге «Духовные дары», например, она описывает падение Сатаны; грехопадение человека и предусмотренный Богом план спасения человечества; Первое пришествие Христа; Его самоотверженное служение людям; предательство; распятие на кресте; воскресение и вознесение на Небо. Первоапостольская церковь; обращение апостола Павла; великое отступничество римско-католической Церкви от основ христианства.

Далее – Реформация, как форма протеста против огосударствления католической церкви и попрания нравственных норм Евангелия, приведших к возникновению «новых» протестантских движений; ужасные последствия отвержения Библии материалистами Франции, которые привели к гражданской войне; о необходимости восстановления авторитета Священного Писания и его благотворном влиянии на мир; о духовном пробуждении «последних дней»; об открытии уникальных источников Божественного откровения, рассеивающих мрак неверия и обмана. В заключительных главах книги «Духовные дары», Эллен Уайт раскрывает идею борьбы между «Добром и Злом», в которой никто не останется нейтральным и она будет нарастать в будущем.

Анализ вероучительного наследия основательницы адвентизма Эллен Уайт показывает, что жила она в XIX веке в США. Культурная картина мира середины этого столетия, если её кратко охарактеризовать, оставляет впечатление удивительной пестроты и многообразия. В это время формируются не только «новые» жанры литературы, но и совершенствуются «старые» литературы Западной Европы – английская, итальянская, немецкая, французская. Они достигают впечатляющих результатов и способствуют развитию романтизма и реализма, где творили великие мастера слова, сформировавшиеся в предыдущую эпоху. В Северной Америке, где жила Э. Уайт, это был один из самых плодотворных периодов в развитии литературы, приведший к подъему художественного творчества и попыткам освоения новых жанровых форм, которых не знала американская литература колониального периода.

По словам Ф. Шеллинга, «гениальным писателям эпохи романтизма удалось создать новую мифологию». В этом он прав. Можно вспомнить: «Старый мореход» С. Кольриджа, «Каин» и «Манфред» Дж. Байрона, «Собор Парижской богородицы» В. Гюго и др. В эту же эпоху творили и другие писатели, которые создали религиозно-символические образы, сохранившиеся в сознании нескольких поколений. К ним можно отнести: «Мельмота-скитальца» Ч. Метьюри-на, «Эликсиры сатаны» Э. Гофмана и многих других. Естественно, что Эллен Уайт как «дитя» своего времени, берет за основу религиозного творчества художественные идеи романтизма и реализма, органично инкорпорируя их в полученные «свыше» божественные Откровения. Однако для того, чтобы представить объективную картину жанра «литературных видений», необходимо, прежде всего, рассмотреть, какое применение они нашли в ранних произведениях пророчицы адвентизма Эллен Уайт:

Во-первых, представления человека о существовании «потустороннего мира» – это неотъемлемый компонент того «образного мира», который лежит в основе любой религиозной культуры. Примечательно, что эти представления могли разрастаться как в богатую картину мира, нарисованную художественным воображением визионера, так и быть «пустыми», когда в потустороннем мире находится только «небытие». Два трансцендентных мира – «потусторонний» и «посюсторонний», жизнь и смерть, Рай и Ад, – не только присутствуют в сознании религиозной культуры, но и определяют её существенные черты. Так, согласно миропредставлениям христиан, Царство Божие наследуют праведные, а Ад – грешники, и в этом трансцендентном мире обитают реальные существа (духи, силы), от которых зависит будущая участь каждого человека.

Во-вторых, трансцендентные миры для религиозного сознания – мир подлинный, а земной мир, – лишь временное местопребывание человека на пути следования в «Небесную отчизну». Религиозное сознание строит различные модели, порожденные ожиданием перехода в «иной» мир. Наиболее полно эти ожидания реализуются в античной и раннесредневековой литературе, где мы находим не только стандартный план, но целый набор художественных образов и мотивов. Важнейшие из них – встречи с «реальными» людьми в «потустороннем мире», которые наказываются в Аду за греховный образ жизни или праведниками, оказавшимися в Раю и пользующимися неограниченными преимуществами и благами. Моделируя картины потустороннего мира, христианские авторы населяли его своими миропредставлениями и страхами, воплощая психические комплексы и одержимость эпохи.

В-третьих, не осознавая всего этого те, кто верили в «запредельные» сферы бытия, переносили в структуру религиозного сознания философские идеи «времени и пространства»; чело-

веческой личности; соотношение «духа и материи»; составляющие неотъемлемый компонент их мировоззрения. К их числу можно отнести: Ефрема Сирина – V в., Вильяма Легленда и Иоахима Флорского XII в., Данте Алигьери – XIV в., Я. Бёме XVII в. и Э. Сведенборга XVIII в. – вот неполный ряд авторов произведений, которые относятся к жанру «литературных видений».

В-четвертых, следует сказать также, что жанр литературных видений был популярен и на Руси в XV-XVIII вв. Традиционно сюжет начинался с молитвы, за которой следовали: измененное психофизиологическое состояние, сопровождающееся видениями, и общение с потусторонней силой, разъясняющей смысл «откровений» [3]. Мотивы потусторонних путешествий не редкость в произведениях А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, М.А. Булгакова, Д. Андреева. Они уходят корнями в многовековую традицию христианской мистической литературы. В те эпохи, когда вопросы о судьбе души и смысле истории занимали важное место в духовной жизни общества, литературные видения с их специфической «метагеографией» – картинами потустороннего мира, с описанием измененных психофизиологических состояний, с «откровениями» потусторонних существ на темы нравственности, философии, эсхатологии – считались вполне обычным явлением [4, с. 41-43]. Именно так происходит преломление мысленных представлений в художественный образ у любого творческого человека.

В-пятых, в рефлексиях о своём творчестве Э. Уайт признавала себя литературным неканоническим пророком [5, с. 35-36]. Конкретно о своих видениях она писала так: «После того как я выхожу из состояния видения, я не сразу вспоминаю всё, что тогда видела, и мне не всё представляется ясным до тех пор, пока я не начинаю писать. Когда я пишу, увиденное раскрывается передо мною таким, каким оно было представлено в видении, и я пишу с лёгкостью» [6, с. 465]. Вспомним вдохновенные строки В. Брюсова:

*«Тень несозданных созданий колыхается во мне
Словно лопасти латаний на эмалевой стене»...*

В-шестых, отличия литературных видений пророчицы Элен Уайт от других, по всей вероятности, сводятся опять-таки к самосознанию автора, потому что её служение предполагает нечто большее, чем деятельность пророка. Она нисколько не сомневалась в своей великой миссии и писала об этом так: «Моё служение предполагает нечто значительно большее, чем деятельность пророка. Я считаю себя «вестницей» [*messenger*] [7], которой Господь доверил передавать вести для Его народа» [8, с. 449].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что прояснение идеи происходит именно во время процесса писания, когда эта идея в достаточной степени уже сформирована

в уме автора. «Минута, и стихи свободно потекли», – говорил о творческом процессе А.С. Пушкин. Прежде чем писатель «дозреет» до начала записывания, в его сознании (и подсознании) могут происходить самые разные аберрации, которые нередко воспринимаются как видения. Отличия собственно других литераторов от пророчицы Эллен Уайт, по всей вероятности, сводятся опять-таки к самоосознанию автора.

Список литературы

1. Лалуев В.Я., Лесовиченко А.М. Художественные основы духовной жизни пророческих сект XIX века: монография / В.Я. Лалуев, А.М. Лесовиченко. Саарбрюккен (Германия): Лар., 2013.
2. Уайт Э.Г. Ранние произведения: Пер. с англ. Заокский: «Источник жизни», 1998. 352 с.
3. Прокофьев Н.И. Видения как жанр в древнерусской литературе // Учен. Зап. МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1964. Т. 231.
4. Шарун Т. Феномен Даниила Андреева // Наука и религия, № 3. 2015. С. 41-43.
5. Уайт Э.Г. Избранные вести. Т. 1: Пер. с англ. Заокский: «Источник жизни», 1998. С. 35-36.
6. Райс Дж. Духовные дары. Настольная книга по теологии // Библейский комментарий АСД. Т. 12: Пер. с англ. Заокский: «Источник жизни», 2010. С. 465.
7. Греческое слово «вестник» или «посланник», на русском языке означает – Ангел.
8. Райс Дж. Духовные дары. Настольная книга по теологии // Библейский комментарий АСД. Т. 12: Пер. с англ. Заокский: «Источник жизни», 2010. С. 449.

References

1. Laluev V.Ja. Khudozhestvennhie osnovy dukhovnoj zhizni prorocheskih sekt XIX veka: [Artistic foundations of the spiritual life of the prophetic sects of the XIX century]: monografija / V.Ja. Laluev, A.M. Lesovichenko. Saarbyrcken (Germaiya): Lap, 2013.
2. Wayt E.G. Rannie proizvedenia [Early Writings]: per. s anglijskogo. Zaoksky: Istochnik zhizni, 1998. P. 352.
3. Prokof'ev N.I. Videnija kak zhanr v drevnerusskoj literature [Vision as a genre in ancient literature] // Uchen. zhap. MGPU im. V.I. Lenina. M., 1964. Vol. 231.
4. Sharun T. Fenomen Daniila Andreeva [The phenomenon of Daniil Andreev] // Nauka i religija, №3. 2015. P. 41-45.

5. Wayt E.G. Izbrannye vesti: per. s anglijskogo. [Selected Messages] Zaoksky: Istochnik zhizni, 1998. P. 35-36.
6. Rays D. Duhovnye dary [Divine revelation and inspiration]//Nastol'naya kniga po teologii // Bibleyskiy kommentariy ASD.: per. s angl: Zaokskiy: Istochnik zhizni, 2010. Vol. 12. P. 465.
7. Grech. slovo «vestnik ili poslannik», na russkom jazhyke oznachaet – Angel.
8. Rays D. Duhovnye dary [Divine revelation and inspiration] // Nastol'naya kniga po teologii // Bibleyskiy kommentariy ASD.: per. s angl: Zaokskiy: Istochnik zhizni, 2010. Vol. 12. P. 449.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Лалуев Владимир Яковлевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)

ул. Д-Ковальчук, 191, г. Новосибирск, 630049, Российская Федерация

e-mail: vladimir_laluev@mail.ru

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС)

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)

ул. Д-Ковальчук, 191, г. Новосибирск, 630049, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Laluev Vladimir Yakovlevich, Ph.D., Associate Professor of Philosophy

Siberian State University of Railway Transport

191, D-Koval'chuk st. Novosibirsk, 630049, Russian Federation

e-mail: vladimir_laluev@mail.ru

Lesovichenko Andrey Mikhaylovich, Ph. D., Professor of Philosophy

Siberian State University of Railway Transport

191, D-Koval'chuk st. Novosibirsk, 630049, Russian Federation